

Д.Н. Дубакин

**Влияние христианства на
семейный быт русского
общества**

**В период до времени
появления «Домостроя»**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д.Н. Дубакин**
Влияние христианства на семейный быт русского общества: В период до времени появления «Домостроя» / Д.Н. Дубакин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 190 с.

ISBN 978-5-518-06460-7

Из «Христианского чтения» 1880 года.

ISBN 978-5-518-06460-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ность, любовь, повиновеніе служатъ самыми прочными основами всякаго человѣческаго блага. Прежде всего непоколебимости семейныхъ началъ должно принести изумительную живучесть добра, способность его сохраниться во времена величайшаго развращенія нравовъ“¹⁾. При такомъ важномъ значеніи семейства христіанство, по самому существу его, должно было коснуться быта семейнаго больше всего и повліять на него въ высшей степени. Явленіе понятное. Между многими характеристическими чертами, отличающими общество въ христіанскомъ мірѣ отъ общества древняго, напимѣръ восточнаго и классическаго, особенно замѣчательнъ перемѣнъ жизни домашней и въ собственномъ смыслѣ семейной предъ общественною, публичною. Семейство, какъ царство женщины, какъ ея жизнь, было возвышено христіанствомъ. Христіанство высоко поставило женщину, давъ ей права, высія тѣхъ, которыя она имѣла въ законѣ Римскомъ и даже Моисеевомъ. Христіанство благопріятствовало гармоніи семейнаго быта, проявленію свободныхъ человѣческихъ отношеній между всѣми членами семьи.

Но вопросъ въ томъ: при какихъ обстоятельствахъ принесено было къ намъ христіанство изъ Византіи и при какихъ условіяхъ должно было развиваться его вліяніе на семейный бытъ русскаго общества. Забѣлинъ, какъ видно, задался вопросомъ: было ли принесенное изъ Византіи въ Россію христіанство чистымъ ученіемъ Христа и его апостоловъ, или къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ христіанствомъ была перенесена своеобразная византійская форма христіанства со всѣми атрибутами понятій этого общества? Отрицательное рѣшеніе первой половины этого вопроса послужило для Забѣлина основаніемъ, на которомъ онъ построилъ свою теорію семейныхъ понятій и весь складъ семейной жизни нашихъ предковъ съ введенія въ Россію христіанства и до XVII в. включительно.

Византія, по взгляду Забѣлина, къ родовому началу, господствовавшему въ древней Руси до-христіанской, прибавила новую

¹⁾ Тиршъ, Христіанскія начала семейной жизни. Москва. 1861. Перев. съ нѣмецкаго. 9.

силу въ видѣ христіанской аскетической идеи. Эта сила заглушила своимъ риторизмомъ многія добрыя сѣмена семейныхъ началъ, которыя у насъ дѣйствовали и въ языческую эпоху въ слабыхъ разиѣрахъ. Византійская форма христіанства въ соединеніи съ родовымъ русскимъ началомъ придавила всѣ попытки личности получить свободу и самостоятельность въ семьѣ; она способствовала развитію деспотизма старшаго въ семьѣ и обезличенію всѣхъ остальныхъ членовъ семьи въ пользу этого старшаго. Чтобы строго выдержать свою идею, Забѣлину пришлось отвергнуть совершенно влияніе на семейные взгляды, на семейный бытъ нашихъ предковъ татарскаго нашествія и ига. Это и сдѣлалъ онъ, имѣя предшественника въ лицѣ Соловьева, хотя Соловьевъ отвергаетъ влияніе татаръ на семейный бытъ русскихъ совершенно по другимъ основаніямъ ¹⁾.

Съ самымъ взглядомъ Забѣлина конечно нельзя согласиться; но нельзя не сказать того, что взглядъ этотъ проведенъ въ сочиненіи его послѣдовательно. Вообще его сочиненіе представляетъ блистательную научную попытку найти основную идею, которая проходила чрезъ всю нашу исторію въ быту семейномъ до XVIII в. Исслѣдователь въ той части сочиненія, гдѣ Забѣлинъ разсматриваетъ семейный бытъ русскихъ до XVI в., найдетъ мало фактовъ ²⁾ научнаго достоинства, но за то найдетъ блистательную теоретическую постановку вопроса и стройное логическое и философское рѣшеніе его ³⁾.

Для полной характеристики сочиненія Забѣлина необходимо замѣтить, что, какъ написанное по поводу броженія вопросовъ объ общественныхъ правахъ женщины по вопросу объ эмансипаціи ея, оно спеціальнымъ образомъ направлено въ раскрытію исторіи именно этой стороны быта женщины въ древнюю пору.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи съ древѣйшихъ временъ. IV, 345.

²⁾ Фактическая сторона у Забѣлина начинается съ XVI вѣка.

³⁾ Мы не упоминаемъ о другомъ сочиненіи Забѣлина, помѣщенномъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1857 г. Т. IV подъ заглавіемъ: «женщина по понятіямъ старинныхъ книжниковъ», — потому что большая часть выводовъ этого сочиненія относительно семейныхъ понятій нашихъ предковъ въ древнѣйшую пору почти цѣлкомъ вошла въ составъ его сочиненія: «Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII в.».

Сочиненіе Добрякова, явившееся въ хронологическомъ порядкѣ раньше сочиненія Забѣлина, ни по объему своей задачи, ни тѣмъ болѣе по выполненію не привнесло положительно ничего новаго въ науку для уясненія вопроса о семейномъ бытѣ нашихъ предковъ въ древнѣйшую эпоху. Авторъ ни воспользовался даже трудомъ своего предшественника Шульгина. Самое исследование, разбитое для чего то на четыре рубрики: женщина-язычница, женщина-христіанка, женщина-раба и женщина былинъ, ведется въ такомъ родѣ, что не выносятся никакихъ представленій объ исторической судьбѣ семейнаго быта русскихъ въ древнѣйшую пору. Вообще въ сочиненіи Добрякова можно найти только отрывочные вопросы и такіе же отрывочные на нихъ отвѣты, но ничего нельзя встрѣтить цѣльнаго. Нужно напримѣръ Добрякову доказать, что въ древности мужья любили женъ своихъ,—онъ ссылается на поученіе Мономаха, гдѣ говорится: „жену свою любите.“¹⁾ Нужно Добрякову доказать, что матери въ старину любили своихъ дѣтей,—онъ приводитъ мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что такая то княгиня заботилась о своихъ дѣтяхъ. Нужно Добрякову доказать, что дѣти въ древности почитали своихъ матерей — доказательство опять изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что Святославъ вернулся въ Кіевъ, когда кіевляне извѣстили его о грозившей его матери опасности²⁾ и т. под. И въ періодъ язычества, и въ періодъ христіанства, Добряковъ доказываетъ, —мужья любили своихъ женъ, жены мужей, матери любили своихъ дѣтей, дѣти—матерей и т. под., т. е. онъ доказываетъ то, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. Но въ какихъ формахъ и по какимъ мотивамъ проявлялась въ обѣ эти эпохи любовь, этого Добряковъ не объясняетъ.

Болѣе серьезную сравнительно съ сочиненіемъ Добрякова, хотя и несовсѣмъ удачную попытку въ разрѣшеніи вопроса о семейной жизни нашихъ предковъ, представляетъ сочиненіе Чудинова. Авторъ поставилъ себѣ серьезную задачу: шагъ за шагомъ прослѣдить путь

¹⁾ П. С. Р. Л. 1, 102.

²⁾ Тамъ же, I, 27—28; V, 106—107; VII, 287—288.

развитія у насъ семейныхъ понятій, найти въ этомъ развитіи послѣдовательность, опредѣленность. Предисловіе своему сочиненію философское разсужденіе о законахъ, которыми вообще опредѣляются отношенія членовъ семьи одного къ другому, Чудиновъ прилагаетъ эти законы къ исторіи развитія русскихъ семейныхъ понятій. Примѣненіе этихъ законовъ дѣйствительно сдѣлано весьма удачно по отношенію къ семейной жизни нашихъ предковъ въ эпоху до-христіанскую. Самыя лучшія страницы этого сочиненія есть именно тѣ, на которыхъ авторъ характеризуетъ семейные порядки эпохи языческой. Общіе законы развитія семейныхъ понятій, примѣненные авторомъ къ родовому быту древней Руси, послужили плотною канвою, по которой онъ весьма красиво ткалъ узоры своей общей идеи, въ чемъ онъ имѣлъ уже себѣ предшественника и руководителя въ лицѣ Забѣлина. Христіанство, думаетъ Чудиновъ, должно было бы имѣть очень важное значеніе и благотворное вліяніе въ развитіи нашего семейнаго быта. Но благодаря упругости нашихъ предковъ и ихъ упорному воспѣванію въ языческихъ понятіяхъ и языческой жизни, первые проповѣдники христіанскіе, въ видахъ противодѣйствія язычеству, довели отрицаніе языческихъ обычаевъ нашихъ предковъ до аскетизма. Аскетическій взглядъ на всѣ проявленія жизни еще болѣе усилилъ ту безотрадность семейнаго быта, какою бытъ этотъ отличался и во времена язычества у нашихъ предковъ. Татарское нашествіе послужило новымъ поводомъ къ развитію аскетической идеи. Путь развитія этой аскетической идеи описывается у Чудинова такъ же, какъ и у Забѣлина; съ послѣднимъ Чудиновъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія сходится до буквальной точности. Авторъ такимъ образомъ мало привнесъ новаго къ тому, что уже было сказано раньше его о семейной жизни нашихъ предковъ. Какъ въ постановкѣ, такъ и въ самомъ рѣшеніи вопросовъ у него замѣчается тоже самое, что и у его предшественника Забѣлина. Въ сочиненіи Чудинова, какъ и у Забѣлина, замѣчается стройность, логическая выдержанность одной общей идеи, и философское теоретическое сужденіе объ исторіи семейнаго быта нашихъ предковъ преобладаетъ надъ фактической исторіею. Эта послѣдняя черта впрочемъ

была очень естественной въ виду той посторонней задачи, для которой и разрабатывалъ вопросъ о женщинѣ Чудиновъ ¹⁾).

Всѣ указанныя сочиненія специально посвящены обзору исторіи нашей древне-русской женщины. Но „никто не будетъ отрицать, что первоначальною и главною сферою дѣятельности женщины всегда было семейство: здѣсь она жила и бесспорно всегда будетъ имѣть важное значеніе, здѣсь ея главныя права и обязанности“ ²⁾. Такимъ образомъ вопросъ о женщинѣ вообще необходимо обращается въ вопросъ о семейномъ бытѣ. У насъ въ Россіи эти вопросы и не могутъ быть строго отдѣлены одинъ отъ другаго уже по тому самому, что съ введенія христіанства женщинѣ подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ оставлена была одна сфера дѣятельности—внутри семьи.

Въ виду такой важности вопроса о русской женщинѣ въ древнюю эпоху, нельзя не пожалѣть, что у насъ не появлялось еще до настоящаго времени ни одного сочиненія, специально посвященнаго разработкѣ вопроса о всѣхъ сторонахъ семейнаго быта. Отчего зависить эта бѣдность литературы по исторіи вопроса о семейномъ бытѣ нашихъ предковъ въ древнюю эпоху? По отношенію къ настоящему времени, конечно, не отъ равнодушія къ вопросу и не отъ недостатка ученыхъ силъ, а отъ свойства тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія объ этой сторонѣ быта нашихъ предковъ.

Первыми источниками всѣхъ историческихъ свѣдѣній о минувшей судьбѣ нашихъ предковъ обыкновенно служатъ лѣтописи во всѣхъ ея видахъ. Этотъ источникъ дѣйствительно чрезвычайно обиленъ матеріалами для изображенія внѣшнихъ проявленій общественной жизни; лѣтописи по преимуществу говорятъ о внѣшнихъ событіяхъ и главнымъ образомъ слѣдятъ за дѣятельностію князей, а потому ихъ справедливо можно назвать въ этомъ отношеніи княжескими. Причину тому слѣдуетъ искать, по справедливому замѣ-

¹⁾ Чудиновъ читалъ въ Орлѣ публично лекціи. Онѣ сначала были напечатаны въ филологическихъ Запискахъ, а затѣмъ издавы отдѣльно брошюрою.

²⁾ Шульгинъ, О состояніи женщинъ въ Россіи. Вып. 1, XV и XVI.

данію Костомарова, въ томъ значеніи человѣческой природы, что въ обществѣ, въ которомъ мало еще развито стремленіе къ размышленію, впечатлѣніе обращается исключительно къ внѣшности и исключительно останавливается на крупныхъ явленіяхъ внѣшняго міра; князья же были органами внѣшней дѣятельности общества ¹⁾. О бытѣ семейномъ наши лѣтописи даютъ свѣдѣнія чрезвычайно краткія и отрывочныя, потому что лѣтописи, — по крайней мѣрѣ первоначальныя, — всѣ велись такими лицами, которыя, будучи удалены отъ семьи, отъ всѣхъ ея печалей и радостей, мало интересовались семейною жизнью своихъ современниковъ и предшественниковъ.

Много свѣта на семейный бытъ нашихъ предковъ могла бы пролить литература свѣтская, которая по самому существу своей задачи вѣщаетъ по преимуществу именно въ предѣлахъ внутренней жизни человѣка. Но отъ древнѣйшей эпохи до насъ дошло только два произведенія такого характера — Слово о полку Игоревѣ и Слово Даниила Заточника, изъ которыхъ чрезвычайно трудно сдѣлать о бытѣ семьи какойнибудь основательный выводъ.

Болѣе распространены были въ нашемъ древне-русскомъ обществѣ и потому дошли до насъ въ большемъ количествѣ повѣствовательныя произведенія духовнаго — церковнаго характера. Таковы житія святыхъ. Нѣкоторые полагаютъ, что этого рода источникъ „дастъ намъ, хотя не многія, но за то вѣрныя и полныя жизни свѣдѣнія“ ²⁾. Съ справедливостію этого мнѣнія согласиться нельзя ³⁾ въ виду того обстоятельства, что въ житіяхъ нашихъ святыхъ иногда трудно отличить то, что въ нихъ заимствованнаго изъ Византии и что принадлежитъ дѣйствительной русской жизни. Житія писались по одному болѣе или менѣе опредѣленному шаблону. Такъ, общественный и замѣчательный фактъ, который приводится какъ образецъ вліянія христіанства на семью и какъ примѣръ от-

¹⁾ Начало единодержавія въ древней Руси, Костомаровъ. «Вѣстникъ Европы», 1870 г., Т. VI (ноябрь), 21 стр.

²⁾ Шульгинъ, О состояніи женщинъ до Петра. Вып. 1, XXIV.

³⁾ Ключевскій, Житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва. 1871 г. Предисл. I.

пошени матери къ сыну и сына къ матери въ самую древнѣйшую пору, страдаетъ, по замѣчанію Ореста Миллера, замѣчательными несообразностями съ ходомъ жизни частной и общественной нашихъ предковъ въ древнѣйшую пору ¹⁾). Мы разумѣемъ случай изъ жизни св. Феодосія. И вообще нужно сказать, что въ житіяхъ святыхъ необыкновенно идеализируются происшествія дѣйствительной жизни ²⁾). Послѣ этого понятно, съ какою осторожностію можно пользоваться этимъ источникомъ при заимствованіи изъ него фактовъ для опредѣленія и характеристики нашей древней жизни. Это именно и показалъ своимъ трудомъ Ключевскій ³⁾).

Такимъ же недостаткомъ отличается и другой, чрезвычайно важный по своему значенію для характеристики семейнаго быта русскихъ въ древнюю эпоху, источникъ — церковныя слова и поученія. Многія изъ церковныхъ поученій, на которыя указываютъ, какъ на чрезвычайно важныя для характеристики семейнаго быта русскихъ, представляютъ не что иное, какъ буквальный переводъ греческихъ произведеній. Таковы наприм. два интересныя поученія, озаглавленныя ихъ издателями въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ „поученія о благоустройствѣ семейной жизни“ ⁴⁾). Эти поученія, по „характеру содержанія и изложенія“ считаемыя издателями и затѣмъ знатоками древностей, напр. Вуслаевымъ ⁵⁾), чисто русскими произведеніями, на самомъ дѣлѣ представляютъ буквальный переводъ съ греческаго. По крайней мѣрѣ второе изъ этихъ поученій, направленное противъ убѣгающихъ отъ семьи въ монастырь, съ буквальною точностію сходно со словомъ „въ недѣлю девятую по памяти всѣхъ святыхъ: поученіе святаго отца нашего Іоанна Златоустаго отъ патерива душеполезно“, помѣщеннымъ въ печат-

¹⁾ Миллеръ, Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности. Т. I, 277—8.

²⁾ Вуслаевъ, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Т. II. Спб. 1861 г. Идеальныя женскіе характеры древней Руси. 238—268.

³⁾ Ключевскій, Житія святыхъ, какъ историческій источникъ.

⁴⁾ „Православный Собесѣдникъ“. 1858 г., Ч. III, 508—518.

⁵⁾ „Правосл. Собес.“ Тамъ же, 508; Вуслаевъ въ лѣтописяхъ русской литературы и древности Тихонр. Т. I, 1859 г., 98—101.

номъ Златоустѣ ¹⁾). Самое слово взято изъ слова Космы пресвитера на еретиковъ Богомиловъ ²⁾). Въ Измарагдѣ Румянцевскаго музея это слово прямо озаглавливается: „Слово святаго Космы о хотащихъ отъйти въ черныя ризы“ ³⁾).

Въ связи съ церковными поученіями находится цѣлый рядъ такъ называемыхъ пастырскихъ посланій, направленныхъ или къ одному лицу, или къ цѣлой области. Какъ живущія свою причину происхожденія въ современныхъ обстоятельствахъ, эти посланія составляютъ самый надежный источникъ нашихъ свѣдѣній о состояніи семейнаго быта въ известную эпоху. Но число этихъ посланій очень ограничено, и притомъ они большею частью по происхожденію своему составляютъ произведенія довольно позднаго времени.

Сводъ мыслей относительно устройства семьи, который встрѣчались въ словахъ и поученіяхъ, предназначавшихся какъ для произнесенія съ церковныхъ кафедръ, такъ и для домашняго чтенія, представляетъ нашъ „Домострой“, произведеніе XVI вѣка. Вся схема отношеній членовъ семьи одного къ другому, идея, положенная въ основу отношеній, не есть оригинальное произведеніе автора „Домостроя“. „Домострой“—это сборникъ практическихъ правилъ, получившихъ силу закона къ его времени; и потому онъ представляетъ чрезвычайно богатый источникъ свѣдѣній о бытѣ семьи въ древнюю пору. Недостатокъ этого источника заключается только въ томъ, что онъ затрогиваетъ бытъ семьи съ внѣшней, формальной и официальной стороны и вовсе молчитъ о томъ, что всего интереснѣе знать, о внутренней жизни семьи.

Остается еще источникъ, чрезвычайно важный для характеристики семейнаго быта русскихъ въ древнюю пору, это—памятники русскаго права, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго. Но прежде всего право разсматриваетъ жизнь не со стороны самаго

¹⁾ Печатный Златоустъ библ. Сиб. духовной академіи № 394, 270. л. на оборот. и 271.

²⁾ Описание рукописей московской синодальной бібліотеки. Отдѣлъ II, кн. 3, 56.

³⁾ Измарагдъ XIV вѣка № 186, лис. 53—55; смотри Воскресова: Описание Румянцевскаго музея, 234.

факта, а со стороны того, какъ должна быть поставлена эта жизнь; злоупотребленія, случающіяся въ семейномъ быту, онъ предусматриваетъ, а не указываетъ; а между идеею и фактомъ — большое разстояніе. Притомъ же съ принятіемъ христіанства у насъ вошло въ употребленіе византійское, такъ называемое греко-римское право, которое нашло особенно широкое примѣненіе въ церковной практикѣ. Поэтому по статьямъ древне-русскаго юридическаго права, говорящихъ объ извѣстныхъ фактахъ изъ семейнаго быта, довольно рискованно дѣлать заключеніе въ существованію самыхъ фактовъ.

Съ начала XVI столѣтія особенно умножаются записки о Россіи иностранцевъ, или жившихъ у насъ въ Россіи постоянно, или посѣщавшихъ Россію временно. Важность этого рода источника для характеристики древняго семейнаго быта русскіихъ открывається уже изъ того, что иностранцы, больше всего поражаєсь внутреннею стороною быта нашихъ предковъ, и записывали больше всего свѣдѣнія именно объ этой сторонѣ быта русскіихъ. Но при этомъ нельзя оставить безъ вниманія тотъ взглядъ русскіихъ на иностранцевъ, что они нехристи, и послѣдствіе этого взгляда — ихъ строгое заключеніе въ предѣлахъ извѣстнаго мѣста, почему имъ часто приходилось пользоваться свѣдѣніями изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Поэтому, почерпая у иностранныхъ писателей свѣдѣнія о семейной жизни русскіихъ въ описываемое ими время, всего болѣе нужно быть осмотрительнымъ, чтобы не смѣнать взглядъ автора на извѣстное явленіе, на извѣстный фактъ съ самимъ явленіемъ или фактомъ. Иностранецъ, какъ бы онъ ни старался безпристрастно наблюдать частную жизнь чужаго для него народа, никогда не можетъ быть ея вѣрнымъ оцѣнщикомъ: онъ схватить, можетъ быть, вѣрно наружныя черты обычаевъ; но внутренній бытъ народа, завѣтъ отцовъ, повѣрья останутся неуловимыми для пришлеца. Все-го лучше въ этомъ насъ могутъ убѣдить „записки барона Герберштейна о Московіи“ ¹⁾. И вообще нельзя сказать, чтобы записки

¹⁾ Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ, посолъ императора Максимилиана, въ первое свое посольство пробылъ въ Россіи съ апрѣля по ноябрь 1517г.

иностранцевъ о Россіи могли служить богатнымъ матеріаломъ по вопросу о семейномъ бытѣ русскаго общества въ разсматриваемое нами время. Начинаются они съ позднѣйшаго времени и трактуютъ не о самой семейной жизни, а о томъ, что русскій человѣкъ видѣлъ высокій образецъ благочестивой и совершенной жизни въ подвигахъ отшельничества. Лучшимъ выразителемъ мнѣнія иностранцевъ объ этой сторонѣ дѣла можетъ служить Одерборнъ. По его словамъ русскіе думали, что ничѣмъ такъ нельзя угодить Богу, какъ отреченіемъ отъ земныхъ занятій и посвященіемъ себя строгимъ правиламъ и благочестивымъ исполненіемъ монашескихъ обѣтовъ ¹⁾.

Таковы памятники древне-русской письменности, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о семейномъ бытѣ нашихъ предковъ. Они чрезвычайно обильны по количеству и обширны по объему, хотя въ то же время чрезвычайно скудны по матеріалу, относящемуся до семейнаго быта. Эта скудость не можетъ ли быть пополнена памятниками устной народной словесности.

Первое мѣсто въ ряду этого рода источниковъ безспорно должны занимать пѣсни. Духъ нашихъ пѣсенъ (бытовыхъ) есть семейная жизнь, говоритъ Терещенко ²⁾. Изучая народную русскую поэзію, говоритъ Бунаковъ, нельзя не замѣтить, что въ ней русскій человѣкъ всегда, во всѣхъ положеніяхъ, при всѣхъ обстоятельствахъ является, какъ семьянинъ, какъ членъ семьи, въ ней личность одного человѣка никогда не отдѣляется отъ семейства, напротивъ постоянно поставляется лицомъ въ лицу съ семейными связями и отношеніями: они главный мотивъ, любимый колеръ русской народной поэзіи ³⁾. Та же народная поэзія, всегда мѣтко характеризующая то, что она описываетъ, представительницею семьи

второе посольство отъ Фердинанда онъ пробылъ въ Россіи съ 1 мая по 11 ноября 1526 г. См. Записки о Московіи Герберштейна, перев. Анонимова. Спб. 1866 г., I—III.

¹⁾ Рущинскій, Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII в. Москва. 1871 г., 84.

²⁾ Терещенко, Бытъ русскаго народа. Спб. 1848 г., 7, IV, 135.

³⁾ «Разсѣять». 1860 г., Т. V, № 1. Бунаковъ. Русское семейство, какъ выразилось оно въ народной поэзіи. 181.